

«Проверка на прочность» . Оценка событий 1992 года становится испытанием для новой власти

В копилку «камней раздора» внутри правящей коалиции может добавиться и оценка событий, известных как «приднестровский конфликт».

Сергей ЧЕБАН, RTA:

Премьер-министр Молдовы Майя Санду совершает первый официальный зарубежный визит. Пунктом назначения стал Бухарест – молдавский премьер уже встретила с президентом Румынии Клаусом Йоханнисом. Буквально накануне визита контекст первой международной поездки Санду оказался подпорчен публичной оценкой приднестровского конфликта 1992 года со стороны главы МИДЕИ Нику Попеску: всё в том же Бухаресте чиновник назвал его «гражданской» войной, чем вызвал негодование патриотических кругов Молдовы.

По хорошему, затрагивать тему Приднестровья накануне приезда в Бухарест Майи Санду ни Попеску, ни его румынскому коллеге Теодору Мелешкану не следовало. Многолетняя и в значительной мере тупиковая проблема Левобережья для любой конфигурации молдавской власти остается болевой точкой, на которую как ни надави – все равно больно. Точки зрения на вооруженное противостояние на Днестре в 1992 году почти всегда противоположны: при Плахотнюке Кишинев безапелляционно называл их вооруженной агрессией России. В Москве такие обвинения всегда замечают, никогда не забывают и не особо прощают, о чем наглядно говорит пример бывшего лидера Демпартии. В Тирасполе настаивают на своей независимости и события 27-летней давности называют вооруженной агрессией соседней страны, поэтому в

былые времена раскритиковали бы даже тезис Попеску о «гражданской войне». В самой Молдове неравнодушная публика уверена, что воевала с сепаратистами, поддержанными Москвой. Проще говоря, идеального определения, которое понравилось бы всем, нет.

Ситуация усугубилась и путанным заявлением главы МИД Румынии про незаконное присутствие российских войск на Днестре. Обычно такие вещи Кремль не забывает комментировать, но в этот раз не стал усугублять накануне визита Санду: как никак, в стабильности новой власти в Молдове заинтересована сама Москва.

Сегодня Нику Попеску пояснил, что не отрицает военной агрессии России, «вооруженные силы которой поддержали Тирасполь». Получилась, в общем, универсальная позиция, хотя осадок и остался. Однако острота вопроса для будущих отношений внутри правящей парламентской коалиции не исчезла. Тем более, что приднестровское направление в новом правительстве закреплено за социалистами и командой президента Игоря Додона, который в вопросах оценок вооруженного конфликта на Днестре особенно деликатен.

По большому счету, все споры вокруг событий 1992 года вращаются вокруг малозначимых по своей сути вещей и заключаются в попытках целиком возложить ответственность за кровопролитие на одну из сопричастных сторон. Кишинев тем более уверенно играет роль пострадавшего в конфликте, и в этом молдавские политики едины. Однако дьявол, по обыкновению, кроется в деталях, и в них чиновникам новой власти крайне нецелесообразно вдаваться.

Команде блока АСУМ абсолютно противопоказан «хайп» на теме российских военных на Днестре, который может очень быстро нарисовать перед глазами партнеров из России знак равенства между заявлениями разгромленной ДПМ Плахотнюка и новыми проевропейскими политиками в Кишиневе. Тем более что политпредставитель в переговорах Тирасполем Василий Шова,

хоть и считается «человеком президента», но подчиняется все же проевропейской Майе Санду.

Игорю Додону, которому «подарили» приднестровское направление, придется пересмотреть риторику в адрес Приднестровья, так как теперь его заявления – это еще и заявления всей новой власти. Российские войска Игорю Додону лучше вообще не обсуждать, так как в Москве не поймут от слова «совсем».

Главный вопрос в том, как скоро все эти «красные линии» для молдавских политиков пересекутся с утвержденным проевропейским курсом Молдовы, который в представлении западных партнеров страны нераздельно связан с избавлением от «российской угрозы». Нынешний пример показал, что Бухарест и Москва умеют вовремя промолчать: коллизии вокруг заявлений Попеску в ЕС и России успешно проигнорировали. Однако неясно, как долго между Кремлем и Европой сохранится консенсус и как скоро проевропейскому и пророссийскому лагерям коалиции придется договариваться насчет «общей» позиции по Приднестровью. Если, конечно, она вообще возможна: так или иначе, линия поведения Кишинева в отношении Левобережья может стать вполне реальным «камнем раздора» для новой власти РМ.